

Вскоре он почувствовал неловкость.

Но, моргнув, одернул себя: он ведь не сделал ничего дурного, с чего бы ему робеть?

— Босс! — запыхавшийся помощник Пэй Сюй едва поспевал следом. В отличие от Ли Сюаньланя, у него не было такой выносливости, но, узнав, что с пожилым господином стряслась беда, он примчался в больницу, не жалея ног.

Остановившись перевести дух, помощник поднял глаза и с удивлением заметил Гу Гэ. Тот приветливо улыбнулся, а затем перевел взгляд на встревоженного Ли Сюаньланя. Брови Гу Гэ слегка приподнялись: неужели между этим молодым человеком и стариком есть какая-то связь?

Дверь палаты скрипнула. Медсестра вывезла каталку, от которой исходил резкий запах крови. Ли Сюаньлань бросился к ней, с тревогой расспрашивая о состоянии пациента. Лишь получив известие, что старику стало лучше, он наконец смог перевести дух. Однако, пока тот не покинул операционную, Ли Сюаньлань не мог позволить себе расслабиться ни на секунду.

Семья Ли Сюаньланя была невероятно богата — их можно было назвать самыми состоятельными людьми в стране, — но его детство нельзя было назвать счастливым. Брак его родителей был заключен не по расчету, а по любви, но отец еще до свадьбы слыл ловеласом, так что их чувства быстро увяли. Мать, происходившая из семьи среднего достатка, столкнулась с непреодолимой классовой пропастью. Вскоре после рождения сына супруги охладели друг к другу и ударились в разгульный образ жизни, соревнуясь, кто из них быстрее просадит состояние.

Бедный ребенок остался предоставлен сам себе, пока однажды, после того как няня довела его до больницы своими издевательствами, старый господин Ли не пришел в ярость. Он не только лишил сына власти, но и забрал внука на воспитание, пока несколько лет назад тот не уехал за границу, чтобы блестяще закончить обучение. Благодаря выдающимся деловым способностям, в восемнадцать лет Сюаньлань получил под полное управление зарубежный филиал компании, а в этом году вернулся на родину со своей командой. Старик, отошедший от дел из-за слабого здоровья, лично признал внука главой семьи.

Ли Сюаньлань считал старика единственным близким человеком, поэтому, узнав о несчастном случае, бросил все дела и помчался в больницу.

Встреча с Гу Гэ была случайностью. Ли Сюаньлань обладал хорошей памятью и сразу узнал в юноше того самого человека, которого встретил глубокой ночью. Его лишь смущало, что тот здесь делает.

Вопрос, который вертелся на языке у Ли Сюаньланя, озвучил помощник Пэй Сюй.

Гу Гэ улыбнулся:

— Я тоже пришел навестить пациента.

Не только помощник, но и сам Ли Сюаньлань на мгновение опешил, когда Гу Гэ добавил:

— Мы со стариком Ли хорошие друзья. Я первым обнаружил, что с ним случилась беда. Как думаете, почему?

Сказав это, Гу Гэ спокойно сел на стул и замолчал. Взгляд Ли Сюаньлани метнулся к нему. Он чувствовал, что Гу Гэ не лжет, но как они могли познакомиться?

Пэй Суй, который был не только помощником, но и другом детства Ли Сюаньлани, тоже был сбит с толку. Хотя его семья и уступала кланам Гу и Ли, он несколько раз видел старого господина и знал, что в последнее время тот стал крайне вспыльчивым. Поэтому в дружбу между ними он не верил ни на йоту.

Не успел он выразить сомнение, как красный свет над операционной погас. Вышедший врач сообщил:

— Пациента доставили вовремя, мы успели провести операцию в лучший момент. Всё будет хорошо.

— И вам огромное спасибо, — врач вытер пот со лба. — Сегодня в отделении скорой помощи было много пациентов, пришлось задействовать многих врачей, поэтому за стариком не уследили. Приношу глубочайшие извинения за доставленные неудобства.

Ли Сюаньлань, разумеется, не стал его винить — главное, что человек жив. Он посмотрел на Гу Гэ, который с обеспокоенным видом закусил губу:

— Доктор, когда старик придет в себя?

— Действие наркоза еще не прошло. Подождите два-три часа, и он обязательно проснется.

Врач, которому нужно было отдохнуть, поспешно удалился. Старого господина Ли уже перевезли в палату. Поняв, что тот скоро не проснется, Гу Гэ перевел взгляд на Ли Сюаньлани. Он до сих пор не знал, кем именно тот приходится старику, полагая, что просто родственником. Гу Гэ положил руку на плечо Ли Сюаньлани, отчего Пэй Суй округлил глаза. Еще больше его поразило то, что Ли Сюаньлань стерпел прикосновение.

— Вы...

Гу Гэ усмехнулся:

— Время позднее, мне пора возвращаться. Судя по всему, он скоро не проснется. Я оставляю вам свои контакты, передайте их старику, когда он придет в себя.

— Хорошо, — кивнул Ли Сюаньлань, на лице которого не дрогнул ни один мускул.

Пэй Сюй в это время был готов лишиться чувств. Его глаза расширились, а сердце бешено заколотилось. Боже, что он только что увидел?! Его босс страдал от тяжелейшей психологической неприязни к физическим контактам с людьми. Помощник лично видел, как однажды босс приказал вышвырнуть человека, который пытался к нему подобраться с какими-то целями — конец того бедолаги был печален. Но сейчас, глядя на спокойное лицо босса, Пэй Сюй почему-то решил, что тот в хорошем настроении. Помощник побоялся издать хоть звук, лишь молча зафиксировал этот момент в своей памяти.

Гу Гэ ушел решительно и быстро. Его прямота даже заставила Ли Сюаньланя взглянуть на него с интересом. Проводив взглядом тонкую фигуру в больничной пижаме, он почувствовал легкое беспокойство.

— Пэй Сюй, проводи его, — негромко сказал Ли Сюаньлань.

Пэй Сюй замер:

— А? Хорошо, босс.

Проходя мимо него, Гу Гэ кивнул и улыбнулся, прежде чем удалиться. В конце концов, человек проявил искреннюю заботу. Поправив на месте свои выпавшие от шока глаза, Пэй Сюй, догнав юношу за углом, поднял большой палец вверх и восхищенно произнес:

— Круто!

Гу Гэ не понял:

— Что круто?

Пэй Сюй хихикнул:

— Наш босс. Впервые вижу, чтобы он к кому-то так отнесся.

Гу Гэ лишь улыбнулся, ничего не ответив. Вскоре они дошли до его палаты. Гу Гэ повернулся:

— Я пришел, спасибо.

Помощник замялся, явно впечатленный его невозмутимостью, и почесал затылок:

— Э-э, а вы знаете, кто наш босс?

Гу Гэ покачал головой:

— А что мне это даст?

Сказав это, он вошел в палату и закрыл за собой дверь.

Помощник шел обратно и бормотал себе под нос. Он никогда не встречал настолько свободных духом людей. На самом деле, изначально он был предвзято настроен к Гу Гэ, так как сразу узнал его — слишком уж тот был знаменит. Но после сегодняшнего случая Пэй Сюй понял, что ошибался.

Будучи человеком, который не умеет держать язык за зубами, особенно в присутствии босса — возможно, потому что тот был его другом детства, а может, из-за ауры доверия, которую излучал Ли Сюаньлань, — Пэй Сюй вздохнул:

— Он... он совсем не такой, как я себе представлял.

Пэй Сюй никогда раньше не обсуждал людей за их спиной, но сейчас не смог сдержаться. Покраснев от стыда, он продолжил:

— В кругах говорили, что младший господин Гу непутевый, навязывается мужчинам... Я был поражен, слушая эти сплетни, и чувствовал странное превосходство.

Вспоминая свои прошлые мысли, Пэй Сюй все больше краснел от стыда, настолько сильно он погрузился в самобичевание. Он не заметил, как нахмурился его собеседник. Ли Сюаньлань слушал, и внутри него бушевала буря.

— Пэй Сюй.

Помощник инстинктивно замолчал. Ли Сюаньлань посмотрел на него глубоким взглядом:

— Нельзя судить о вещах только по поверхности. Слухи обманчивы, верить нужно лишь тому, что видишь сам. Только испытав что-то на собственном опыте, можно понять, какой человек перед тобой.

Пэй Сюй согласно закивал, но вдруг остановился, подозрительно уставившись на Ли Сюаньланя:

— Босс, вам что, нравится Гу Гэ?

Ли Сюаньлань на мгновение оцепенел, внутри всё сжалось:

— Что ты такое говоришь?

Он поджал губы, его лицо стало холодным, как нефрит, и невозможно было понять, гневается он или нет. Лишь пальцы, спрятанные в рукавах, слегка сжались. Нравится ли ему Гу Гэ? Ли Сюаньлань мог с уверенностью сказать: нет. У него лишь возникла легкая симпатия, или, точнее, интерес? В любом случае, эта встреча была случайностью, и, возможно, они больше никогда не увидятся.

Ли Сюаньлань подумал об этом и забыл, что за одну неделю они встретились уже дважды. Кто знает, что будет дальше?

На следующее утро Гу Гэ выписался. Старик Ли, как назло, очнулся только к обеду и, почувствовав себя лучше, захотел навестить своего друга, но обнаружил, что кровать пуста. Проигнаровав странное чувство разочарования, Ли Сюаньлань успокоил деда:

— Он ушел, но оставил контакты, чтобы я передал их вам, когда вы придете в себя.

Гу Гэ в это время даже не подозревал, что старик скучает по нему. Он устал сидеть в больнице, а дома и вовсе не мог найти себе места. Внезапно он вспомнил, что закончил университет и уже начал работать в семейной компании.

Гу Гэ прекрасно знал свои активы. Ему было за двадцать, пришло время брать на себя ответственность. И, что более важно, если семья Се так жаждала заполучить бизнес семьи Гу, пусть продолжают жаждать, наблюдая, как он, Гу Гэ, развивает компанию до таких высот, о которых им и не мечтать. Наверняка такие алчные ничтожества, как Се Нань, от зависти не смогут уснуть по ночам.

Гу Гэ широко улыбнулся, глядя в небо. За его спиной разливался яркий, ослепительный лазурный свет, словно окутывая его сиянием, превращая в прекрасную картину.

Сказано — сделано. В тот же день он сообщил отцу о своем намерении помогать в корпорации Гу. Отец, конечно, пришел в восторг и сразу согласился, предложив назначить его на руководящую должность. Гу Гэ отказался, и не потому, что не справился бы — на самом деле, он обладал выдающимися способностями.

Сюжет и реальность совпадали на девяносто девять процентов, и редкие отклонения касались именно Гу Гэ. В романе говорилось, что он был посредственным студентом, из-за чего позже попал в ловушку Се Наня и потерял компанию. В реальности же Гу Гэ был гордостью отца. Он учился на финансовом факультете самого престижного университета, обладал острым умом, был примером для младших и лидером среди сверстников. Еще в восемнадцать лет он вместе с друзьями создал программу, которая принесла им немалую прибыль. Но после встречи с Се Нанем его прежний блеск будто погас, словно упавшая звезда. Люди забывчивы, и со временем все забыли о его успехах.

Лишь родители помнили о былой славе сына и были рады, что он наконец очнулся. Отец доверял ему на миллион процентов. Если бы не обстоятельства, он бы прямо сейчас передал ему все дела и отправился с женой в кругосветное путешествие!

Гу Гэ не планировал долго задерживаться на низовых должностях — он лишь хотел посмотреть, как работают сотрудники. Ему казалось, что он что-то забыл, но это не было чем-то важным, и он не стал забивать голову.

Наступил следующий день. Гу Гэ смотрел на свое отражение в зеркале: опрятный, энергичный,

с юным лицом — типичный новичок. Уголки его губ поползли вверх, и лицо мгновенно изменилось, в нем промелькнуло что-то дерзкое. В глазах юноши таилась бездна, в этом теле жил неистовый дух, подобный сокровищу, которое ждет своего часа, чтобы ослепить мир.

Гу Гэ моргнул, и лицо вновь стало невинным и чистым.

Тем временем в семье Се дела шли из рук вон плохо. Неудачи преследовали их повсюду: и в бизнесе, и в быту. Се Нань сидел на диване в подавленном состоянии. Отец приказал ему пока не показываться на людях, чтобы улеглась шумиха. Се Нань курил одну сигарету за другой, его глаза покраснели от недосыпа.

Отец говорил красиво, но на деле просто хотел лишить его власти. Семья Гу молчала, но Се Нань не мог сидеть сложа руки. Он затушил окурок, открыл заметки в телефоне и набрал номер.

— Алло, это я, Се Нань.

<http://bllate.org/book/19883/1957324>